

А.А.Жиров,
научный сотрудник Тарского филиала ГАОО

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ УРОВНЯ И СОСТАВА КУПЕЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СИБИРИ

(Окончание. Начало в №7 "А.В")

"Золотая горячка" 40-х годов привлекла к освоению золотосодержащих земель Восточной Сибири и Забайкалья капиталы огромного количества людей разного звания и состояния, в том числе и самых богатых людей Сибири. Разведка и последующая разработка требовали значительных денежных вложений, а потому люди с большими капиталами имели серьезные преимущества перед огромной массой предприимчивых и рискованных, но не имевших серьезного стартового капитала золотоискателей и промышленников. Многие зависели от способности поставить дело широко, основательно. Именно так действовали М.А.Сибиряков, И.И.Базанов и И.Н.Трапезников. Они пригласили в компаньоны вышедшего из Тары самого состоятельного кяхтинского чаеоторговца Я.А.Немчинова и создали в 1860 г. Желтуктинское золотопромышленное товарищество, переросшее впоследствии в самые крупные золотопромышленные компании "Прибрежно-Витимскую" и "Компанию Промышленности в разных местах Восточной Сибири". Позже эти компании слились в одну "Компанию промышленности". Ее прииски приносили компаньонам ежегодно до 43 млн. руб. прибыли*. Совместные успешные предпринимательские проекты по поставкам на прииски, Ленско-Витимскому пароходству, винокурению в сочетании с непрекращавшейся торговлей на крупнейших российских и сибирских ярмарках вывели их в число богатейших купцов Сибири. М.А.Сибиряков (1815-1874) составил капитал в 4 млн. 215 тыс. руб. К сожалению, публикации содержат противоречивые сведения по оценке капиталов И.И.Базанова (1813-1883): от 5-6 до 15 млн. руб. Не менее противоречивые сведения мы находим у современников по капиталам Я.И.Немчинова (1812-1894). Современни-

* В этом и других материалах редакционная коллегия ИМБ сочла нецелесообразным, по ряду объективных причин, публикацию НСА в данном сборнике. Читателей, заинтересовавшихся источником информации, адресуем к рукописи автора, хранящейся в секретариате ИМБ.

ки считали, что он был самым богатым купцом Кяхты-Троицко-савска 70-80-х гг. XIX в. И.И.Попов писал о том, что в торговой слободе Кяхте были только дома миллионеров. Состояние Н.Л.Молчанова "считали" в 10 млн., А.В.Швецова в 15 млн., торговые обороты Я.А.Немчинова доходили, как полагал Попов, до 48 млн. руб. Иркутский летописец Н.С.Романов одним из первых назвал наследственный капитал А.Я.Немчинова (1860-1900), сына Я.А.Немчинова, в 17 млн. руб. В книге "Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период" прямо указывается, что Я.А.Немчинов "был самым богатым человеком Сибири, владея состоянием свыше 15 млн. руб." Это обоснованный архивными данными вывод. Неточно указана только дата смерти Я.А. - 1898 год, на самом же деле 1894 г. Личный фонд М.Ф.Немчинова (НАРБ. Ф.111) содержит достаточно большой и убедительный материал, позволяющий судить о размерах капитала самых богатых сибиряков. Работа с фондами Национального архива Республики Бурятия в 1995 г. и знакомство с содержанием двух редакций наследственного завещания Я.А.Немчинова позволила в этом убедиться (копии материалов по наследственным делам и делам должников Я.А. и А.Я.Немчиновых есть в личном архиве автора). После смерти Я.А.Немчинова в Забайкальскую Казенную Палату было заявлено наследственного капитала на 16738043 руб. 1 коп. В том числе долгов за разными лицами и фирмами на сумму свыше 5 млн. руб. Немчиновых автоматически причисляли к крупнейшим сибирским ростовщикам. Наверное, другого названия обычному кредитованию, ссуживанию денег просто не было придумано. Анализ состава должников показывает, что таковыми были в основном две категории граждан. Во-первых, близкие родственники, во-вторых - деловые партнеры. Те и другие занимали тогда, когда хотели начать новые предприятия, расширить уже действующие, когда желали сделать выгодные, по их расчетам, приобретения. Заемных же писем с "грабительскими процентами" пока не обнаружено. Более того, значительная часть из 85 основных должников просто не рассчиталась с кредиторами. Одни воспользовались ситуацией, когда в течение 6 лет дважды менялись основные наследники, сначала Андрей Яковлевич, а затем летом 1900 г. малолетний Иннокентий Андреевич. У иных долги были списаны в связи с тем, что они сами к этому времени умерли. Значительная часть капиталов еще при жизни Якова Андреевича и Александры Григорьевны перешла де-

тям. Дочери при выходе замуж получали не менее 500 тыс. руб. в качестве приданого. На 10 дочерей не менее 5 млн. руб., не считая приобретаемой для них в Кяхте-Троицкосавске, Иркутске, Томске, Таре недвижимости. Долг участников "Бодайбинской Компании", семейной по составу, послужил основанием к заявлению о том, что Я.А.Немчинова "зятьевья разорили". Тем не менее, стоит отметить: зятьевья умели вкладывать деньги в выгодные предприятия. Это относится к В.Ф.Колыгину, И.Д.Синицыну, М.Ф.Пяткову, Ф.И.Палхолкову, М.О.Осокину, М.И.Корзухину, И.С.Котельникову и другим. Не всем и не всегда сопутствовала удача. Как, например, в случае с медными рудниками и попыткой Д.А.Чернядева широко поставить медеплавильное производство в Ачинском и Минусинском округах Енисейской губернии. Опять же новые начинания получали поддержку тестя, а потому можно предположить, что решения принимались не без совета с Немчиновыми. Чаще же всего получавшие в долг шли проторенным путем, занимались проверенным на практике бизнесом, несущим стабильные доходы, а потому не бедствовали.

Дела по наследственному имуществу фондов губернских Казенных Палат, имеющиеся в сибирских архивах, дают разнообразный материал для подсчетов совокупного капитала провинциального купечества Сибири. Так, известно, что в конце XIX в. практически всю торговлю Тарского уезда курировали братья Пятковы. По мнению Г.Х.Рабиновича, все остальные купцы уезда выступали в качестве их агентов. Оба были близки Немчиновым. Андрей Федорович (1844-1891) был женат на племяннице Я.А.Немчинова Анфисе Васильевне Серебренниковой, дочери тарского 2 г. купца Василия Ивановича Серебренникова и младшей сестры Я.А.Немчинова Прасковьи Андреевны. Михаил Федорович (1840-1900) вообще был женат на одной из дочерей Немчиновых Елизавете Яковлевне. Состояние старшего оценивали в 650 тыс. руб., младшего – в 130 тыс. руб. М.Ф.Пятков, тарский 2 г. купец, крупный торговец чаем, хлебом, пароходовладелец, вел торговлю и имел собственность в Москве, Барнауле, Семипалатинске, Верном, Кяхте, Иркутске, Тюмени, Таре, состоял акционером общества пароходства по рекам Западной Сибири. Умер 18 августа 1900 г. в Москве. Наследники получили во владение недвижимости в Тюмени и Таре на 22590 руб., долгов по долговым документам на 43033 руб., товаров в лавке и на складах в Таре с принадлежностями торговли на 95750

руб., кирпичных чаев в Иркутске 1452, места общей стоимостью более 100 тыс. руб. и другое имущество. Тобольская Казенная Палата настойчиво собирала сведения от податных инспекторов об оставшемся имуществе М.Ф.Пяткова. Податной инспектор Барнаульского уезда сообщал 30 июля 1902 г. в Томск о том, что товарищи Пяткова распорядился его племянник А.Ф.Коншин, служащий капитаном на пароходе "Первый" Товарпара. Часть товара была продана в розницу и мелкими партиями, а остаток кирпичного чая в 450 ящиков на сумму 33750 руб. "взяла на себя" бийская купчиха Е.Г.Морозова. Податной инспектор Троицкосавско-Селенгинского участка докладывал Забайкальской Казенной Палате о том, что умерший 29 июля 1900 г. Андрей Яковлевич Немчинов остался должен сестре Елизавете Яковлевне Пятковой по участию в золотых приисках 2850 руб. 37 коп. и 36063 руб. 7 коп. из отцовского наследства. Долги покойного М.Ф.Пяткову составляли 745 руб. К сожалению, в деле Тобольской Казенной Палаты отсутствуют данные об имуществе Пятковых в Москве. Можно предположить, что эти данные могут быть обнаружены в фондах Казенных Палат других губерний, в делах С.Х.Рандрупа, женатого на Александре Михайловне, одной из дочерей М. Ф. и Е.Я.Пятковых. Располагая данными банковских счетов и учитывая все благотворительные вклады, что пока не принято делать, можно было бы более точно определить размеры их капиталов. Сомнений же в материальных возможностях наследников нет. Хотя бы судя по тому, как относительно легко реагировала Е.Я.Пяткова на просьбы города: в 1913 г. она подарила городу с согласия дочерей бывший нерпинский дом, последней владелицей которого она была, под лечебные учреждения; на просьбу об отсрочке долга в 4 тыс. руб., заимствованных для замены деревянных межэтажных перекрытий сиропитательного дома железными, ответила, что деньги эти можно вообще не возвращать. Капиталы Пятковых имели сравнительно средние, по сибирским масштабам, размеры. Умерший в 1909 г. Н.И.Давыдовский, владелец Петропавловского винокуренного завода в Тарском уезде, оставил наследникам состояние, оцененное в 846 тыс. руб. Капитал тюменца В.Л.Жернакова определялся примерно в 1,2 млн. руб. Та же Е.Г.Морозова (1832-1908) обладала капиталом в 1 млн. 481 тыс. руб. Курганский 1 г. купец, один из компаньонов тарчан Щербаковых и Айтыкиных по Успенской писчебумажной фабрике, Д.И.Смолин (1835-1898) оставил 2 млн., а винный король

Урала и Сибири А.Ф.Поклевский-Козелл (1811-1890), на деньги которого в Омске было возведено каменное двухэтажное здание мещанского девичьего училища и приюта "Надежда", оставил 4,3 млн. руб.

Дела по наследственному имуществу содержат подробные сведения о местонахождении, стоимости объектов недвижимости; о всех должниках, счетах в банках, товарах в лавках, магазинах, на складах; товарах, отпущенных а кредит; о разделе имущества по завещаниям или по решению суда. От А.Ф.Пяткова, рано, в 46 лет, ушедшего из жизни и не имевшего собственных детей, племяннику А.Ф.Коншину достался пароход "Малокрасноярец", оцененный в 17 тыс. руб., а также баржи "Тайга", "Бобровки", "Бия", "Окуневка", "Катунь" и различное судовое имущество. Сложнее обстояло дело в семье Смороденниковых из Тобольска. Павел Яковлевич (р. 1853) был свояком А.Ф.Пяткова, купцов С.Н.Кузьмина и В.Т.Разумовского, он был женат на племяннице Я.А.Немчинова, Анне Васильевне Серебренниковой. По духовному завещанию Якова Степановича Смороденникова шестеро детей получали по 1950 руб. наличными и должны были поделить двухэтажный каменный дом на ул. Пятницкой в Тобольске и все имущество заимки "Ломаевской" в Бронниковской волости Тобольского уезда, включая два деревянных дома.

Для исследователей истории сибирского предпринимательства, с точки зрения определения масштабов деятельности и размеров капитала, представляют интерес дела по наследству тарского 2 г. купца П.И.Трофимова, управлявшего винокуренным заводом А.И.Щербакова, Успенской писчебумажной фабрикой и имевшего 28 торгово-питейных заведений; по Калижниковым, Деевым, Давыдовским, Девятериковым, Ременниковым и другим купцам, активно действовавшим на территории бывшего Тарского уезда. Каждая из вышеназванных фамилий требует персонального рассмотрения. Рамки статьи позволяют лишь остановить внимание на тарском 2 г. купце Дмитрие Ивановиче Девятерикове (1850-1898), поскольку о нем правдоподобного известно не много. Имеющаяся информация противоречива и не лишена вымысла. В материалах по промысловому налогу на 1899 г. имеется список предприятий Тарского уезда с наивысшей доходностью:

(сумма прибыли в руб.)

Давыдовская Н.М.	60000
Щербаков А.И.	27000
Калижникова О.Н.	20000
Мельников П.В.	6200
Буркова Е.И.	6160
Пятков М.Ф.	5000
Девятерикова С.И.	3680
Машинский Н.Н.	3600

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие XIX в. наследники Д.И.Девятерикова входили в число крупнейших предпринимателей-промышленников уезда.

Д.И.Девятериков умер на 48 году жизни во время поездки на Никольскую ярмарку в Ишиме. Все его наследство, включая недвижимость в Тюкалинском, Тюменском, Каинском уездах и г. Омске, было оценено в 136370 руб. 81 коп. Были предъявлены 193 векселя и долговые расписки на сумму 55739 руб. 47 коп. В списке должников преобладали мелкие сельские предприниматели и крестьяне ближайших селений. Долги самого Девятерикова превышали 80 тыс. руб. В том числе крупные расчеты необходимо было произвести с Т-вом Викулы Морозова, Т/Д "Братья Раззореновы", Т-вом Барановых, Тверской Мануфактурой, фабрикой Вахромеева, пароходствами П.Я.Смороденникова, А.Ф.Коншина и др. Кроме прочего, было выявлено спорное имущество на 3700 руб.

Предпринимаемые попытки определения уровня и состава купеческой элиты Сибири и ее регионов требуют, как минимум, создания солидного банка данных. Но уже в настоящее время накопленный фактический материал позволяет с высокой степенью достоверности судить как о размерах капитала купеческой элиты Сибири, так и о состоянии наиболее заметных купцов, действовавших на территории современной Омской области. Приведенные в данной статье примеры показывают, что для того, чтобы очертить круг региональной и местной купеческой элиты, требуется солидный запас сведений не только финансово-экономического, но и генеалогического характера.